

А Д В О К А Т С К А Я П А Л А Т А
города Москвы
С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 005

30 января 2024 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., с участием адвоката Д., рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе конкурсного управляющего ООО К. производственный комплекс «Н.» Р. без даты (вх. № ... от 25.09.2023) в отношении адвоката Д. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы),

установил:

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы 08 ноября 2023 года вынесла заключение:

– о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Д. по жалобе конкурсного управляющего ООО К. производственный комплекс «Н.» Р. без даты (вх. № ... от 25.09.2023), в части дисциплинарных обвинений в том, что при оказании юридической помощи компании S. адвокат Д. действовал против интересов его бывших доверителей М. и П., вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства;

– о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Д. по жалобе конкурсного управляющего ООО К. производственный комплекс «Н.» Р. без даты (вх. № ... от 25.09.2023), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат Д. в заседании Совета подтвердил своевременное получение заключения Квалификационной комиссии и полностью согласился с ее выводами.

От арбитражного управляющего Р. в Адвокатскую палату города Москвы поступили письменные возражения на заключение Квалификационной комиссии (вх. № ... от 29.01.2024), в которых он выражает несогласие с выводами Комиссии, повторяет ранее приведенный им в жалобе довод о том, что адвокат Д. оказывал юридическую помощь

ООО КПК «Н.» и компании S. при наличии конфликта интересов, и полагает, что имеются правовые и фактические основания для привлечения адвоката Д. к дисциплинарной ответственности. Совет отмечает, что арбитражный управляющий Р. в период рассмотрения настоящего дисциплинарного производства был освобожден от исполнения обязанностей конкурсного управляющего ООО КПК «Н.» (Определение Арбитражного суда Ч. области от 10 октября 2023 года по делу № ...). Определением от 03 ноября 2023 года (резолютивная часть объявлена 31 октября 2023 года) Арбитражный суд Ч. области утвердил в качестве конкурсного управляющего ООО КПК «Н.» А. По этой причине и в соответствии с п. 6 ст. 20.3, п. 1 ст. 129 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» на момент рассмотрения настоящего дисциплинарного производства Советом Р. не является лицом, уполномоченным представлять интересы ООО КПК «Н.», поскольку таким лицом является А. Однако последний, извещенный надлежащим образом, в заседание Совета не явился, письменно уведомил Совет об ознакомлении с заключением Квалификационной комиссии и несогласии с ее выводами (вх. № ... от 30.01.2024). Учитывая эти обстоятельства и руководствуясь положениями пункта 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которому неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет рассмотрел дело в отсутствие неявившегося заявителя.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, выслушав адвоката Д., соглашается с заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие фактические обстоятельства.

ООО К. производственный комплекс «Н.» был признан несостоятельным (банкротом) решением Арбитражного суда Ч. области от 15 сентября 2021 года, принятым в рамках дела № ..., в отношении Общества была введена процедура конкурсного производства.

До признания ООО КПК «Н.» несостоятельным (банкротом) адвокат Д. оказывал обществу и его руководителям следующую юридическую помощь:

– в период с 06 августа по 05 сентября 2020 года на основании Соглашения от 05 июня 2020 года № ..., заключенного с М., юридическая помощь оказывалась ООО КПК «Н.» в связи с подачей им в УЭБ и ПК ГУ МВД России по Ч. области заявления о проведении проверки. Соглашение № ... было расторгнуто 25 декабря 2020 года, в этот же день была отменена доверенность, выданная ООО КПК «Н.» адвокату Д. 01 июня 2020 года;

– в период с 15 января по 15 февраля 2021 года на основании Соглашения от 15 января 2021 года № ... юридическая помощь оказывалась генеральному директору ООО КПК «Н.» М. по представлению его интересов в качестве потерпевшего в ОМВД России по городу К. Ч. области в связи с

расследованием уголовных дел № ... и № ... Соглашение № ... было расторгнуто 23 июля 2021 года;

– в период с 15 января по 15 февраля 2021 года на основании Соглашения от 15 января 2021 года № ... юридическая помощь оказывалась участнику ООО КПК «Н.» П. в связи с дачей им показаний в качестве свидетеля в ОМВД России по городу К. Ч. области по указанным выше уголовным делам. Соглашение № ... было расторгнуто 16 февраля 2021 года.

18 августа 2021 года адвокат Д. заключил Соглашение № ... об оказании юридической помощи с компанией «С.» (S.), Б., в соответствии с которым принял на себя обязательства по предоставлению компании письменных и устных консультаций, справок и заключений по правовым вопросам, составлению документов правового характера в органы государственной власти и иные органы, представлению интересов компании на переговорах с руководством и представителями ООО КПК «Н.», представлению интересов компании в судах. Адвокат Д. действовал от имени компании S. на основании доверенности, выданной 18 августа 2021 года, согласно п. 9 которой права и полномочия по доверенности возникли у адвоката Д. до даты ее выдачи, а именно 16 июля 2021 года, и действуют в течение двух лет, то есть до 16 июля 2023 года. На основании указанной доверенности адвокат Д. представлял интересы компании в отношениях с ООО КПК «Н.», в том числе взаимодействовал с генеральным директором общества М., вел с ним официальную переписку, подписал от имени компании S. с ООО КПК «Н.» Акт сверки взаимных расчетов от 15 июня 2021 года № 73, а также получил от генерального директора общества М. документы валютного контроля, связанные с проведением валютной операции – предоставлению денежных средств по Договору займа от 02 сентября 2011 года № ..., заключенного компанией в качестве займодавца и обществом в качестве заемщика. Впоследствии адвокат Д. подписал от имени компании и подал в Арбитражный суд Ч. области в рамках дела о банкротстве ООО КПК «Н.» заявление о включении в реестр требований кредиторов и представлял интересы компании в судебных заседаниях по рассмотрению указанного заявления вплоть до 21 июля 2023 года, когда заявленное компанией требование было признано обоснованным и подлежащим удовлетворению в очередности, предшествующей распределению ликвидационной квоты.

Из жалобы усматривается, что против адвоката Д. заявителем выдвинуты следующие дисциплинарные обвинения:

– принимая поручение от компании S. и оказывая ей юридическую помощь, адвокат действовал в условиях конфликта интересов – против интересов заявителя (ООО КПК «Н.»), а также против интересов бывших доверителей – М. и П., поскольку, подписав Акт сверки взаимных расчетов № 73, а также совершив действия по внесению требований иностранной компании в реестр требований кредиторов ООО КПК «Н.», адвокат фактически увеличил размер долговых обязательств Общества, а также М., и

П., в то время как к последним как контролирующим должника лицам предъявлены требования о привлечении к субсидиарной ответственности;

– адвокат Д. письмами от имени М. центральной коллегии адвокатов от 05 мая и от 14 июня 2022 года сообщил в Арбитражный суд Ч. области заведомо ложные сведения о том, что он не оказывал юридическую помощь ООО КПК «Н.», П. и М.

Рассматривая выдвинутые в отношении адвоката Д. дисциплинарные обвинения, Совет руководствовался следующими нормами.

Запрет оказания юридической помощи в условиях конфликта интересов установлен в пп. 2 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 10 п. 1 ст. 9, п. 1 ст. 11, п. 1 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Статьей 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката регулируются вопросы адвокатской тайны («соблюдение профессиональной тайны является безусловным приоритетом деятельности адвоката», «срок хранения адвокатской тайны не ограничен во времени»).

Вопрос об использовании адвокатом информации, ставшей ему известной в связи с оказанием юридической помощи, должен решаться адвокатом, исходя, прежде всего, именно из иммунитета доверителя, который заключается в обеспечении и соблюдении адвокатом неприкосновенности прав и интересов доверителя (п. 6 Рекомендаций по обеспечению адвокатской тайны и гарантий независимости адвоката при осуществлении адвокатами профессиональной деятельности, утвержденных Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 30 ноября 2009 года, протокол № 3, действуют в редакции Решения Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 05 октября 2017 года, протокол № 5).

Все указанные нормы направлены на обеспечение защиты интересов доверителей, в том числе на пресечение возможности использования адвокатом информации, полученной от доверителя, против интересов последнего и/или в интересах третьих лиц.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в п. 3 Разъяснений от 26 ноября 2020 года о действиях в сложной этической ситуации указал следующее:

«Закон об адвокатуре и Кодекс профессиональной этики адвоката содержат запрет адвокату занимать по делу позицию, противоположную позиции доверителя; разглашать без согласия доверителя сведения, сообщенные им адвокату в связи с оказанием ему юридической помощи, и использовать их в своих интересах или в интересах третьих лиц; оказывать юридическую помощь в условиях конфликта интересов доверителей.»

Любая процедура банкротства происходит в условиях конфликта интересов разных сторон (Bellum omnium contra omnes – Война всех против всех).

С момента утверждения судом арбитражного управляющего у последнего возникает обязанность по выявлению признаков преднамеренного или фиктивного банкротства, по выявлению подозрительных сделок должника и их оспариванию, по привлечению к субсидиарной ответственности лиц, контролировавших должника.

В процессе оказания юридической помощи Обществу в течение длительного времени до вынесения решения арбитражного суда о признании Должника банкротом адвокат с высокой вероятностью занимал позицию, не соответствующую позиции арбитражного управляющего. Кроме того, адвокату могли стать известны такие сведения о взаимоотношениях Общества и контролирующих Общество лиц, а также о взаимоотношениях Общества и его контрагентов (нынешних кредиторов), которые арбитражный управляющий может использовать для осуществления своих полномочий по оспариванию сделок и инициированию привлечения контролирующих лиц к субсидиарной ответственности.

В случае продолжения оказания адвокатом юридической помощи организации-должнику после назначения конкурсного управляющего, равно как и в случае принятия адвокатом, оказывающим или ранее оказывавшим юридическую помощь организации-должнику, поручения на оказание юридической помощи самому конкурсному управляющему, адвокат будет действовать в условиях наличия конфликта интересов, что недопустимо. В связи с этим адвокату следует воздержаться от принятия поручения на оказание юридической помощи конкурсному управляющему Должника, а также от продолжения оказания юридической помощи самой организации-должнику после назначения конкурсного управляющего.

В случае принятия адвокатом, оказывающим (оказывавшим) юридическую помощь организации-должнику, поручения от лиц, участвующих в деле о банкротстве того же должника или в арбитражном процессе по этому делу, также высока вероятность наличия конфликта интересов с учётом позиции, которую занимал адвокат в деле о банкротстве должника, а также нарушения иных приведённых выше требований профессиональной этики. В связи с этим адвокату следует самостоятельно, с учётом конкретных обстоятельств, принимать решение о возможности принятия подобных поручений, во всех случаях обеспечивая неукоснительное соблюдение приведенных выше требований профессиональной этики. Нарушение этих требований, совершенное адвокатом умышленно или по грубой неосторожности, является основанием для привлечения его к дисциплинарной ответственности».

В материалах дисциплинарного производства отсутствуют доказательства того, что конкурсный управляющий Р. заключал с адвокатом Д. соглашения об оказании юридической помощи; адвокат Д. оказывал юридическую помощь конкурсному управляющему ООО КПК «Н.» либо самому Обществу в деле о банкротстве, получал и исполнял их поручения, действовал на основании доверенности, выданной Обществом или конкурсным управляющим после принятия судом решения о признании

Общества несостоятельным (банкротом). Адвокат Д., оспаривая выдвинутые дисциплинарные обвинения и отрицая какие-либо свои действия в условиях конфликта интересов, также указывает на то, что конкурсный управляющий ООО КПК «Н.» Р. никогда не был его доверителем, не заключал с ним соглашений об оказании юридической помощи ни ему самому, ни ООО КПК «Н.».

Оказывая юридическую помощь компании S. на стадии конкурсного производства по делу о банкротстве ООО КПК «Н.», адвокат Д. по существу являлся процессуальным оппонентом не самого Общества, а его конкурсного управляющего, который *de jure* действовал от имени Общества, но *de facto* на стадии конкурсного производства – в интересах его конкурсных кредиторов с целью как можно скорее и в максимальном размере получить удовлетворение их требований к банкроту. Само Общество на этой стадии банкротства фактически не имело собственных интересов, и даже сведения о его финансовом состоянии уже не относились к сведениям, составляющим коммерческую тайну или носящим характер конфиденциальных.

Генеральный директор ООО КПК «Н.» М. с жалобой на действия адвоката Д. в связи с оказанием им юридической помощи компании S. до признания Общества банкротом не обращался, выдал нотариально удостоверенное заявление от 25 октября 2023 года, в котором подтвердил, что в конце августа 2021 года подписал и направил адвокату Д. как представителю компании S. Акт сверки взаимных расчетов от 15 июня 2021 года № 73, а также документы, полученные из ПАО «С.», оформленные ранее Обществом в связи с проведением валютной операции по получению Обществом займа от компании (паспорт сделки и ведомость банковского контроля). Данные документы были впоследствии представлены адвокатом Д. в Арбитражный суд Ч. области при подаче от имени компании S. заявления о включении требований компании в реестр требований кредиторов по делу о признании ООО КПК «Н.» несостоятельным (банкротом). При этом конкурсный управляющий Р., а также другие кредиторы Общества возражали против удовлетворения заявления компании, вопрос рассматривался арбитражным судом почти два года.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, не усматривает конфликта интересов доверителей в связи с оказанием адвокатом Д. юридической помощи компании S. и признает не опровергнутой презумпцию добросовестности адвоката Д. в части довода жалобы о том, что ранее он оказывал юридическую помощь ООО КПК «Н.» на основании Соглашения от 05 июня 2020 года № 7/8, заключенного с М., и доверенности, выданной Обществом 01 июня 2020 года.

Рассматривая доводы жалобы о том, что при оказании юридической помощи компании S. адвокат Д. действовал против интересов его бывших доверителей М. и П., Совет вслед за Квалификационной комиссией отмечает, что согласно п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства является жалоба, поданная в адвокатскую палату доверителем адвоката. В

свою очередь, ст. 6.1 Кодекса устанавливает, что под доверителем следует понимать не только лицо, с которым адвокат заключил соглашение об оказании юридической помощи, но и лицо, которому адвокатом оказывается юридическая помощь на основании соглашения. Поскольку от указанных лиц жалоб в Адвокатскую палату города Москвы на действия (бездействие) адвоката Д. не поступало, а заявитель не являлся и не является доверителем адвоката Д. и не обладает полномочиями на обращение от их имени или в их интересах с жалобой на его профессиональное поведение, Совет приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства в рассматриваемой части вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в том, что адвокат Д. письмами от имени М. центральной коллегии адвокатов от 05 мая и от 14 июня 2022 года сообщил в Арбитражный суд Ч. области заведомо ложные сведения о том, что он не оказывал юридическую помощь ООО КПК «Н.», П. и М., Совет приходит к выводу об их необоснованности.

Из содержания представленных заявителем в материалы дисциплинарного производства писем М. центральной коллегии адвокатов по делу № ... (исх. № ... от 06 мая 2022 года и исх. № ... от 14 июня 2022 года), адресованных Арбитражному суду Ч. области, усматривается, что данными письмами суду сообщается о том, что адвокат Д. не заключал соглашений об оказании правовой помощи с ПАО «Ч.», с М. либо с третьими лицами в их интересах, а также не заключал соглашений об оказании юридической помощи ни с ООО КПК «Н.», ни с Р., ни с Ф., ни с П.

Исполнителем этих писем действительно являлся адвокат Д. Вместе с тем, заявитель жалобы, во-первых, искажил содержание указанных писем, а во-вторых, не представил каких-либо доказательств недостоверности их содержания.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства также и в рассматриваемой части, поскольку презумпция добросовестности адвоката Д. не опровергнута.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2, 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Д. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) по жалобе конкурсного управляющего ООО К. производственный комплекс «Н.» Р. без даты (вх. № ... от 25.09.2023):

в части дисциплинарного обвинения в том, что при оказании юридической помощи компании S. адвокат Д. действовал против интересов его бывших доверителей М. и П., – вследствие обнаружившегося в ходе

разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства;

в оставшейся части – вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

С.Б. Зубков